

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 31.01.2023 № 3

О присуждении Белимовой Владе Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Межкультурная философия в контексте историко-философского исследования инокультурных традиций: современные дискуссии» по специальности 5.7.2 – «История философии» принята к защите 15.11.2022 (протокол заседания №2) диссертационным советом 24.1.143.04, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской Академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр. 1, созданным 11 апреля 2012 г., приказом №105/нк

Соискатель Белимова Влада Сергеевна (27.08.1984) в 2007 г. получила диплом специалиста Санкт-Петербургского государственного университета по специальности «философия» с квалификацией «философ, преподаватель философии». В 2015 г. получила диплом магистра Российского государственного гуманитарного университета по направлению подготовки 51.04.01 «культурология». В 2021 г. с отличием окончила аспирантуру Института философии РАН. Соискатель Белимова В.С. в течение всего периода обучения в аспирантуре принимала активное участие в научной жизни сектора восточных философий Института философии РАН, где с 2022 г. по настоящее время работает старшим лаборантом.

Диссертация выполнена в секторе восточных философий Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель – Лысенко Виктория Георгиевна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора восточных философий Института философии РАН.

Официальные оппоненты:

Канаева Наталия Алексеевна, доктор философских наук, доцент, доцент Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения

высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»;

Лепехов Сергей Юрьевич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)»,

– дали **положительные отзывы на диссертацию.**

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова также дала **положительный отзыв** на диссертацию, подготовленный профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» доктором философских наук, доцентом Фалёвым Егором Валерьевичем, подписанный заведующим кафедрой истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктором философских наук, член-корр. РАН, профессором Вадимом Валерьевичем Васильевым. В отзыве отмечается, что диссертация посвящена актуальной теме, как в теоретическом, так и в практическом отношении. Как «исследование, имеющее самостоятельную ценность», отмечен раздел, посвященный концепции *philosophia perennis*.

Публикации автора по теме диссертации:

Результаты диссертационной работы представлены в трех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, а также в других публикациях автора.

Работы, опубликованные в журналах из списка ВАК:

1. Белимова В.С. Наука и буддизм в перспективе межкультурной философии // Вопросы философии. 2021. Т. № 4. С. 168–178.
2. Белимова В. С. История философии в межкультурной перспективе: взгляд Шарфштейна // Полилог/Polylogos. – 2021. – Т. 5. – № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110015854-1-1/>. DOI: 10.18254/S258770110015854-1.
3. Белимова В.С. Межкультурная и сравнительная философия: некоторые современные дискуссии // История философии. 2019. Т. 24. № 1. С. 101–111.

Другие работы автора по теме диссертации:

4. Белимова В.С. Межкультурная философия: новые подходы к истории философии // Восьмой Российский Философский Конгресс - «Философия в полицентричном мире». Секции (I). Сборник научных статей М.: «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. С. 895–898.

5. Белимова В.С. Ким Ки Дук: шизофрения времени // Vita Cogitans: Альманах молодых философов. 2013. № 7. С. 30–35.

На диссертацию поступили отзывы:

1. Официального оппонента **Канаевой Наталии Алексеевны**, д.ф. н., доцента Школы философии и культурологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”». В отзыве указывается, что диссертация представляет собой «комплексное исследование феномена межкультурной философии». Оппонент отмечает «высокий теоретический уровень, репрезентативность использованных источников, адекватность исследовательских методов и достоверность полученных результатов» работы, и указывает, что обширный материал, собранный и обобщённый диссертантом, «позволяет создать панорамное видение не только актуального положения дел в мировой философии, но и определить главные философские проблемы, стоящие перед философским сообществом».

В положительном отзыве Н.А. Канаевой содержатся следующие критические замечания и пожелания:

1) В разделе «задачи» исследования целесообразно было бы добавить оценку двух подходов – универсалистского и партикуляристского. Такое добавление имело бы смысл, во-первых, поскольку упомянутый диссертантом анализ, понимаемый как «разложение на составные части» – не является самоценной задачей, а во-вторых, поскольку оценка (или «отнесение к ценностям») является важным методом социально-гуманитарных дисциплин, а в-третьих, потому, что автор в своем тексте оценку универсализма и партикуляризма фактически производит, причем не один раз, и показывает неоднозначность роли универсализма (в частности, на с. 17 и с. 18).

2) На с. 16 упомянут метод case-study, предназначенный для того, «чтобы на конкретных примерах продемонстрировать работу межкультурного подхода в философии». Определение этого метода в данном контексте не помешало бы, поскольку он применяется в менеджменте для принятия решений, кейсы же могут быть разными и использоваться по-разному. Кроме того, диссертантка не только описала «кейсы» Р.А. Малла, Д. Моханти и Б.К. Матилала, она их также оценила.

Оппонент указывает, что высказанные замечания имеют рекомендательный характер, не умаляют достоинств работы диссертанта, которая выполнена на высоком теоретическом уровне и не вызывает серьёзных концептуальных замечаний, и подтверждает, что диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее

автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

2. В отзыве официального оппонента **Лепехова Сергея Юрьевича**, д.ф.н., главного научного сотрудника Центра восточных рукописей и ксилографов, заместителя директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)», диссертация охарактеризована как «законченное целостное самостоятельное исследование, свидетельствующее о профессиональной компетенции автора, высоком уровне методологической и теоретической подготовленности» (с. 5). Оппонент в частности отмечает, что «анализ истории появления межкультурного подхода в связи с другими родственными направлениями впечатляет и представляет несомненный интерес для историка философии. Такую же самостоятельную ценность представляет анализ философской речи и ее форм: монолог, диалог, полилог».

В положительном отзыве С.Ю. Лепехов высказывает следующие критические замечания и рекомендации:

- 1) Темы, связанные с возникновением и развитием межкультурной философии, по сути, дублируют задачи исследования (с. 16). Конкретные же результаты исследования сформулированы в Заключение следующим образом: «осуществлен комплексный анализ феномена межкультурной философии в широком смысле слова», после чего излагается подробный список аспектов этого комплекса из шести пунктов (с. 212–213).
- 2) Приводя примеры, плодотворного диалога между буддистами и современными физиками, автор, к сожалению, обошла стороной отечественных исследователей. Например, А.А. Терентьев, показал, ссылаясь на современного российского физика М.Б. Менского, схожесть тибетской мадхьямической позиции с точкой зрения современной квантовой механики [Терентьев А.А. Тибетский спор о «двух истинах» и квантово-механическая концепция Эверетта-Менского // *Oriental Studies. Is. 3. 2019. С. 423–440*].
- 3) Просто удивительно, что такая фундаментальная работа как «Социология философий» Рэндалла Коллинза (*The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge: Harvard University Press. 1998.*) прошла мимо внимания диссертанта. Книга, хотя и называется «Социологией» полностью вписывается в контекст настоящей диссертации.

4) К сожалению, имеют место небрежности в оформлении текста (пропуски слов, повторы, например, с. 93, с. 112, с. 165), стилистические недочеты (с. 169), опечатки.

С.Ю. Лепехов отмечает, что высказанные замечания, тем не менее, имеют рекомендательный характер, не умаляют достоинств работы диссертанта, научная новизна и оригинальность которой не вызывают сомнений. Оппонент подтверждает, что диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

3. **Отзыв ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.** В отзыве ведущей организации, подготовленном профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» доктором философских наук, **Фалёвым Егором Валерьевичем**, подписанном заведующим кафедрой истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктором философских наук, член-корр. РАН, профессором Вадимом Валерьевичем Васильевым, отмечается, что «проанализированы – преимущественно во второй главе, но также и в двух других – теоретические основы межкультурной философии, которые органически произрастают из феноменологии и философской герменевтики и учитывают достижения компаративных исследований и сторонников универсалистского подхода. Особенно можно выделить раздел, посвящённый концепции *philosophia perennis* (с.57-80), который представляет собой по сути целое исследование, имеющее самостоятельную ценность». В отзыве делается вывод о том, что диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее автор – Белимова Влада Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

В положительном отзыве ведущей организации содержатся следующие критические замечания, вопросы и пожелания:

- 1) Недостаточно чётко сформулировано различие между «диалогом» и «полилогом».
- 2) На с. 95 автор утверждает, что существует некая особая «истина полилога», но по данному описанию опознать такую истину затруднительно. Каковы

критерии такой истины? В чём вообще существо истины полилога? Или же речь идёт только о форме выражения истины, максимально политкорректной и учитывающей все культурные особенности?

3) В Заключении автор соотносит полилогичность межкультурной философии с антииерархичностью и ризоматичностью. Отказ от центризмов, однако, не требует и не предполагает отказа от вертикального измерения в перспективизме, то есть отказа от признания некой объективной иерархии перспектив согласно критериям, значимым в любой интеллектуальной культуре или традиции. Если из межкультурного диалога устранить вертикальное, иерархическое измерение, то пространство философского дискурса рискует превратиться в ярмарку, на которой каждый продавец расхваливает свой товар, стараясь перекричать всех остальных в борьбе за внимание и признание публики.

4) На с. 120 автор приводит суждение Малла: «Две точки зрения могут противоречить друг другу, но они продолжают оставаться точками зрения» – здесь важно было бы уточнить, что противоречат друг другу не «точки зрения», а высказывания, производимые с той или иной точки зрения. Однако, философская герменевтика убедительно показала, что любое высказывание – это интерпретация, поэтому высказывания могут конкурировать, но совершенно не обязательно должны исключать друг друга. Без этого уточнения возможности полилога в духе межкультурной философии были бы сильно ограничены.

5) Остаётся открытым вопрос, не является ли стремление некоторых межкультурных философов (Виммер и др.) подвести все незападные традиции интеллектуальной культуры под определение «философия» уже проявлением европоцентризма? Автор просто приводит различные позиции в этом споре – Виммера, Бернаскони, Нортон-Смита – но не анализирует их и не высказывает своей точки зрения.

Е.В. Фалёв отмечает, что приведённые замечания ни в коем случае не снижают общей положительной оценки, и указывает, что диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее автор – Белимова Влада Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных ученых и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 24.09.2013 г. №842, а

также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации и способностью определить научную и практическую ценность исследования.

Первый официальный оппонент, **Канаева Наталия Алексеевна** – доктор философских наук, доцент, является специалистом по индийской эпистемологии и логике (*прамановада*), истории философии, философской компаративистике. Недавними публикациями Канаевой Наталии Алексеевны по теме диссертации являются:

Канаева Н.А. Проблема концептуализации когнитивного субъекта даршан // Вопросы философии. 2022. № 2. С. 194–204.

Канаева Н.А. Анализ терминов как инструмент компаративной философии // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4-1. С. 139–153.

Канаева Н.А. Есть ли в феноменологии сотериологическая модель? Полемическая реплика на статью А.Ю. Неделя // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 186–193.

Канаева Н.А. Универсум установления достоверности знания в эпистемологии и логике (*прамановаде*) Джаяраши Бхатты // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 173–183.

Канаева Н.А. Эпистемология и логика в индийской философии // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 157–191.

Канаева Н.А. Джайнские найи: способы получения достоверного знания или формы опровержения? // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. III. № 4. С. 115–129.

Канаева Н.А. Так ли страшен понятийный европоцентризм? // Философские науки. 2019. Т. 62. № 6. С. 70–87.

Канаева Н.А. Два смысла индийской теории полемики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия, Т. 22, № 1, 2018, С. 8–17.

Канаева Н.А. Индийская традиция рациональности // Философские науки. 2018. № 6. С. 73–82.

Второй официальный оппонент, **Лепехов Сергей Юрьевич**, доктор философских наук, профессор, является историком философии, востоковедом, буддологом, специалистом по философской компаративистике. Сергей Юрьевич – автор более 300 научных работ, среди которых:

Лепехов С.Ю. Гносеологические принципы древнеиндийской философии и буддизма // Мир Центральной Азии-V: Сборник научных статей, Улан-Удэ, 30 июня – 03 2022 года. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. С. 561–563.

Лепехов С.Ю. Взаимоотношение чувственного и сознания в философии Нагарджуны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 4. С. 751–765.

- Лепехов С.Ю.* Взаимодействие мировых религий во Внутренней Азии // Культурное пространство России и Монголии. Улан-Удэ, 2019. С. 182–192.
- Лепехов С.Ю.* Секулярная этика Далай-ламы XIV и рациональная этика Дерека Парфита: сравнительный анализ // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 23. С. 172–188.
- Лепехов С.Ю.* О влиянии наследия Нагарджуны на индийскую философию // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2019. № 1. С. 24–38.
- Лепехов С.Ю.* Присутствие Востока в немецкой философии // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. № 3–2. С. 43–55.
- Лепехов С.Ю.* Виджнянавада и феноменология: мотивация для сравнительной философии // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 188–196.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования **Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова** является одной из ведущих российских научных институций в изучении истории философии.

Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет:

- Костикова А.А., Shaoyun Q., Chunzhu S.* Сможем ли мы воплотить в жизнь мир радикального равенства // Alma mater. Вестник высшей школы. 2020. № 6. С. 89–90.
- Костикова А.А.* Философия языка: реконструкция проблемного поля // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 1, с. 23–31.
- Sharapkova A., Loginov E., Manerko L.* Conceptualizing the mental sphere in discourse: From enlightenment philosophy to Mark Twain // Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 4, no. 1, June 2019. P. 170–240.
- Васильев В.В.* Арабский силлогизм и единство разума: о статье А. В. Смирнова // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 22–26.
- Васильев В.В.* Философия и когнитивная наука: варианты диалога // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 59–66.
- Васильев В.В.* Метафилософия: история и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 2. С. 6–18.
- Васильев В.В.* О влиянии Витгенштейна на логических позитивистов // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 1. С. 40–47.
- Васильев В.В., Резник Ю.М.* О персональной философии // Личность. Культура. Общество. 2021. Т. 23. № 1–2(109–110). С. 202–222.
- Васильев В.В.* Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? / В. В. Васильев // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 144–158.

Беседин А.П., Волков Д.Б., Кузнецов А.В., Логинов Е.В., Мерцалов А.В. Интроспекция: современные подходы и проблемы / // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 2. С. 195–215.

Лунгина Д.А., Миронов Д.Г. О непонимании и о том, как с ним работать // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 175–183.

Сафронова Н.Д. Толкование как беседа: герменевтические особенности Диалога земли заката Мартина Хайдеггера // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 3. С. 106–120.

Фалёв Е.В. Ступени критики опыта в феноменологии и в буддийской философии // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 212–215.

Положительные отзывы на автореферат предоставили:

1. **Герасимова Ирина Алексеевна**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН. В отзыве отмечается актуальность темы диссертации «для настоящего и будущего в более широком культурном контексте», и указывается, что текст работы «написан ясным языком, хорошо структурирован, аргументация доказательна», а также отмечается, что «хорошо прописан процесс взаимодействия феноменологии, аналитической традиции и герменевтики, и восточных дискурсов». Герасимова И.А. указывает на перспективность методологии исследования межкультурного подхода, предложенную в диссертационном исследовании, и предлагает «подумать о новых гранях принципа дополнительности, методологиях антиномичности как путей синтеза (но не унификации) разнообразного». В отзыве делается вывод, что В.С. Белимова достойна получения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

2. **Иванов Владимир Павлович**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН. В отзыве указано, что подход межкультурной философии «транслирует осознание ограниченности господствующих в философии европоцентристских, “ориенталистских” акцентуаций и стремится выработать основания нового стиля философствования, характеризуемого открытостью к полифоническому звучанию западных и инокультурных (в частности – восточных) традиций мысли... и осмысливается автором работы как своего рода срединный путь, свободный от крайностей универсализма и партикуляризма». В.П. Иванов отмечает «объем и глубину исследуемых в диссертационном сочинении вопросов, а также его методологическую фундированность и значимые выводы» и считает, что «текст диссертации следует рекомендовать к изданию в виде отдельной монографии», а автор, В.С. Белимова, достойна получения искомой

степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

3. **Кораблин Денис Александрович**, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. В качестве достоинства автореферата он отмечает «диалогический потенциал межкультурного философского проекта, что выражается в преодолении европоцентристских оснований историко-философских исследований». Д.А. Кораблин особенно подчеркивает попытку автора диссертации продемонстрировать «своего рода практические результаты в освоении межкультурного философского диалога на примере встречи буддийской и западноевропейской научной эпистемологии», однако замечает, что краткость изложения этой темы в автореферате делает «затруднительным составить достаточно полное представление о релевантности результатов такого взаимодействия». Д.А. Кораблин указывает, что данное замечание, сделанное на основании автореферата, не влияет на общую положительную оценку приведённого автором диссертационного исследования, и делает вывод, что В.С. Белимова, достойна получения искомой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – История философии.

Соискатель **Белимова В.С.**, в целом, **согласилась** с высказанными в отзывах замечаниями, ответила на поставленные вопросы и привела собственную **аргументацию**.

В ответ на замечания, вопросы и пожелания, указанные в отзыве **ведущей организации**, В.С. Белимова в целом, согласилась с высказанными замечаниями.

1) В частности, с ответ на первое замечание, указанное в отзыве, В.С. Белимова признала, что различие между диалогом и полилогом сформулировано нечётко, однако заметила, что в целом понятие полилога в современном философском дискурсе размыто, что связано, вероятно, с тем, что область межкультурной философии – область формирующаяся. Соискатель объяснила, что различие между диалогом и полилогом заключается не в количестве участников (монолог – речь одного, диа/поли-лог – речь/беседа/разговор многих), а в методе постижения истины. Диалог всегда вращается вокруг одной определённой темы, полилог – пространство, в котором звучит одновременно множество монологов на самые разные темы. Описывая ситуацию полилога в философии, соискатель сослалась на Ф.М. Виммера, представителя межкультурной философии: «в ситуации многообразия ключевым навыком становится не способность влиять на других, но способность подвергнуться влиянию всех других субъектов, участвующих в полилогическом событии,

притом – в равной степени» (с. 91). Иначе говоря, в современной коммуникативной реальности важнее уметь слушать. Таким образом, в отличие от диалога, в котором собеседники высказывают свои точки зрения о предмете обсуждения, задача участников полилога – внимать каждому из множества существующих монологов. В пространстве такого открытого внимания есть шанс, что разнородные голоса «синхронизируются» друг с другом, и истина зазвучит во всей своей полифонической полноте.

2) В ответ на второе замечание, соискатель отметила, что полилог можно рассматривать как путь к постижению наиболее полной истины – за счёт особого качества внимания участников полилога. Однако, насколько можно судить по корпусу существующих текстов по межкультурной философии, полилог не претендует на вербализацию истины, для этого вполне подходят традиционные формы философской речи – монолог и полилог.

3) При ответе на третье замечание, В.С. Белимова отметила, что представление о некоей «объективной иерархии перспектив», присутствующей во всех интеллектуальных культурах или традициях – представление универсалистское. Универсалистские концепции в европейской философии восходят во многом к идее *philosophia perennis*, в согласии с которой истины извечны либо в платоновском смысле, либо потому что имеют божественное происхождение. Однако, как показано в диссертации, эта концепция «вдохновляет её приверженцев на “вчитывание” в тексты определённых идей, независимо от того, содержались они в исходном источнике или нет» (с. 62). Так, немецкий историк философии Х. Амбергер сравнивает сочинение католического священника и теолога Стеухуса, который первым употребил термин «извечная» применительно к философии («*De Perenni Philosophia*») с «ковром из цитат Платона, Аристотеля, Гермеса Трисмегиста, Плотина ..., который автор разворачивает с тем, чтобы доказать наличие у них христианского богословия». Истина извечной философии – вневременна, внеисторична и внекультурна, и в этом смысле вряд ли может сочетаться с межкультурным подходом, в соответствии с которым различия между культурами не менее важны, чем сходства. Также соискатель заметила, что ризоматическая модель отличается от теоретических моделей, предложенных структуралистами – иерархической (древовидной) и сетевой (рыночной). Межкультурная философия – это сложная система динамических взаимоотношений и взаимовлияний философских культур, ей свойственна процессуальность, а потому её нельзя заключить в «статическую» форму.

4) В ответ на четвёртое замечание, В.С. Белимова поблагодарила оппонента за уточнение.

5) В ответ на пятое замечание, соискатель отметила, что вопрос об определении философии и интеллектуальном колониализме действительно занимает центральное место в дискуссиях о пересмотре истории философии в перспективе межкультурной философии. Она отметила, что целью указанного подпараграфа было дать обзор одной показательной дискуссии на эту тему, представить разные точки зрения. Подходы к исследованию этих вопросов в диссертации освещаются более подробно при рассмотрении исторических и интеллектуальных предпосылок возникновения феномена межкультурной философии (с. 47–80).

В заключении В.С. Белимова поблагодарила Егора Валерьевича Фалёва за составленный отзыв, высказанные замечания и предложения, внимательное прочтение, а также поблагодарила всех сотрудников ведущей организации, принявших участие в обсуждении отзыва.

В ответ на замечания **Н.А. Канаевой**, В.С. Белимова:

1) При ответе на первый пункт согласилась с тем, что раздел «задачи» можно было бы расширить, включив в него оценку двух подходов универсалистского и партикуляристского, через призму которых в работе анализируются концепции межкультурной философии. Соискатель заметила, что эти два подхода, которые в определённом смысле являются полярными, оказываются извечными спутниками компаративных исследований: универсалистская позиция предполагает, что существует нечто общее во всех культурах и философиях, партикуляристская – делает акцент на специфическом, особенном, отличном. В диссертации показана ценность каждой из этих позиций для межкультурно-философских исследований, и говорится об их ограничениях: в частности, на с. 81 указано, что «слишком сильная акцентуация на универсальности может привести к тотальной монологичности и забвению различий, к недооценке концептуальных оснований неевропейских философских систем», а «признание различий открывает возможность для понимания ценности не только идей других культур, но и в целом – неевропейских форм мышления».

2) При ответе на второй пункт замечаний, соискатель указала, что метод case-study действительно не является традиционным для историко-философских исследований, а потому следовало дать его определение. Соискатель отметила, что этот метод используется не только в менеджменте, но также в рамках социологических, антропологических, культурологических и т.п. исследованиях. В диссертации под методом case-study подразумевается тип анализа философской деятельности (творчества) конкретного автора, межкультурного философа. Это определение соотносится с классическим определением метода case-study как

«неколичественных исследований, делающих акцент на истории и контексте происходящих событий», который был разработан в начале XX Робертом Парком, ярким представителем Чикагской школы социологии. Также В.С. Белимова согласилась, что в разделе «методология исследования» стоило бы говорить не только об анализе, но и об оценке кейсов-случаев, тем более, что в корпусе диссертации дана оценка феноменологии Моханти, герменевтике Малла, истории философии Шарфштейна и т.д.

В заключении В.С. Белимова поблагодарила Наталию Алексеевну Канаеву за составленный отзыв, высказанные замечания и предложения, за глубокий анализ диссертационного исследования.

В ответе на замечания, указанные в отзыве официального оппонента **С.Ю. Лепехова**, В.С. Белимова, в целом, согласилась с высказанными замечаниями, и отметила:

1) В ответ на первое замечание, указанное в отзыве, что на с. 16 диссертации, в «Научной новизне», перечислены темы, связанные с появлением и развитием межкультурной философии, и говорится о необходимости их анализа, но результатов этого анализа не приведено. Это упущение исправлено в автореферате.

2) При ответе на второе замечание В.С. Белимова поблагодарила оппонента за ещё один пример плодотворного диалога между буддистами и учёными. Соискатель указала, что в диссертации не обошла вниманием отечественную науку: на с. 199 и с. 200 говорится о сотрудничестве между отечественными учёными и тибетскими монахами. При этом, она согласилась, что на указанную работу Андрея Анатольевича Терентьева следовало бы сослаться. Но соискатель отметила, что сама тема взаимодействия между буддизмом и наукой весьма обширна, и вполне может стать предметом самостоятельного диссертационного исследования.

3) При ответе на третье замечание соискатель объяснила, что в фокусе интереса оказывались работы, прежде всего, представителей межкультурной философии, а исследования более общего характера – по компаративистике, «интеллектуальной истории» и т.д., к сожалению, вынужденно оказались за границами внимания, поскольку они напрямую не связаны с межкультурной философией. Однако, указанная работа действительно может быть весьма полезной для дальнейших исследований в рамках пересмотра истории философии в межкультурной перспективе.

4) При ответе на четвёртое замечание В.С. Белимова поблагодарила за отмеченные недочёты, которые обязательно будут исправлены при подготовке монографии.

В заключении В.С. Белимова поблагодарила С.Ю. Лепехова за внимание к её исследованию и высказанные замечания.

Также в ходе защиты соискателю были заданы следующие вопросы членами диссертационного совета. В.С. Белимова ответила на вопросы членов диссертационного совета и привела собственную аргументацию.

Вопрос Псху Р.В., д.ф.н.: Существуют ли в современных дискуссиях межкультурных философов какие-то иные направления, помимо феноменологии, герменевтики и т.д.?

Ответ Белимовой В.С.: Темы дискуссий современных межкультурных философов разбираются в третьей главе диссертации. Прежде всего, на повестке стоят вопросы о пересмотре истории философии: нужно ли включать в историю философии незападные традиции мысли? Ответ на этот вопрос не возможен без осмысления того, что такое философия вообще и что такое история философии. История философии – это история идей или история взаимодействия между идеями? Мне представляется, что важно проследить именно историю взаимодействия. Какие традиции следует включать в историю философии? Б.А. Шарфштейн в монографии «От Упанишад до Канта» предлагает, по крайней мере, два критерия для определения того, существует ли философия в культуре – логика и правила дискуссии. Другие направления дискуссий – будущее философии, проблема сознания и т. д.

Вопрос Псху Р.В., д.ф.н.: Сформулированная тема действительно очень широка. Выработана ли Вами методология межкультурного исследования?

Ответ Белимовой В.С.: Самым сложным было как раз выявить то, что может объединить такое множество направлений и тем. Разработка собственной методологии исследования инокультурных традиций не входила в задачи моего исследования, задачей было выявить подход к исследованию межкультурной философии как одного из существующих сейчас направлений деятельности поликультурных мыслителей. Поскольку всё многообразие философских культур и отношений между ними невозможно «заключить» в «статическую» форму, наиболее перспективными для характеристики и оценки представляется концепции ризомы и полилога.

Вопрос Касавиной Н.А., д.ф.н.: Седьмая задача исследования сформулирована очень интересно: «Показать значение межкультурной философии как медиатора разнокультурных эпистемологий на примере диалога между современными учёными и буддийскими мыслителями». Каковы результаты?

Ответ Белимовой В.С.: Тибетология и буддология в XXI в. перешагнула за границы востоковедения: исследования в этих сферах вызывает интерес у специалистов самого разного профиля – нейроучёных, физиологов, физиков, психологов, философов и т.д. Какая эпистемологическая система может стать местом их встречи? В качестве возможного ответа на этот вопрос в диссертации рассматриваются подход эмпиризма и трансцендентальной феноменологии, выявляются ограничения этих подходов для коммуникации между разнокультурными эпистемологиями. Подход межкультурной философии, описывающий, в числе прочего, методы коммуникации («когнитивная скромность» Р.А. Малла), представляется перспективным.

Вопрос Смирнова А.В., д.ф.н.: Тема Вашего исследования сформулирована очень широко: «в контексте исследования инокультурных традиций». В своём выступлении Вы говорили, что нужно переписывать историю философии, включать в неё все возможные истории философии... Вы сама специалист по какой из этих традиций? Какие восточные языки Вы знаете? Вы сами в своём опыте исследования сталкивались с какой-либо из неевропейских традиций или Вы говорите только о чужом опыте?

Ответ Белимовой В.С.: Мой опыт, в основном, связан с индийской философской традицией, с которой я впервые встретилась на философском факультете СПбГУ и тогда начала с неё знакомиться под руководством А.В. Парибка, изучала санскрит и хинди. Что касается индийских сюжетов, я рассматриваю во второй главе концепции представителей межкультурной философии, Р.А. Малла, Дж.Н. Моханти и Б.К. Матилала, каждый из которых обладает глубокими знаниями в двух философских традиций – индийской и западной. Если говорить о моём непосредственном опыте историко-философского исследования, то в диссертации, в частности, я проследила, как складывалась концепция *philosophia perennis*, начиная с XV в. (1 глава, §2), основываясь на архивных документах изучила феноменологическую интерпретацию буддийских текстов Гуссерлем (2 глава, §2), и т. д.

Вопрос Смирнова А.В., д.ф.н.: Пишите ли Вы о неевропейских философах, которые придерживались позиции *philosophia perennis*? Кого Вы считаете первым, кто предложил эту концепцию в западном мире?

Ответ Белимовой В.С.: Мне представляется, что *philosophia perennis* это преимущественно западное явление. А первым был А. Стеухус, католический священник XV в., который, как и многие ренессансные мыслители, был также неоплатоником.

Вопрос Насырова И.Р., д.ф.н.: Диалог тибетских монахов и западных учёных относительно пересечений с современными концепциями физики мне

напоминает поиски некоторых мусульманских учёных, которые обнаруживают в Коране чуть ли не предвосхищение строения электрона и т.п. Я к этому отношусь, мягко говоря, с большим скепсисом. А какое у Вас отношение к таким диалогам?

Ответ Белимовой В.С.: Я считаю, что такие сложные феномены как сознание, время, строение Вселенной заслуживают всестороннего изучения. Существует множество разных описаний этих явлений – на языках разных наук, религий, философий. А диалог между теми, кто изучает эти явления с разных сторон, представляется мне перспективным и значимым. Что касается их доказательной базы – это уже другой вопрос.

Диссертационный совет отмечает, что в выполненных соискателем исследованиях:

показано, что межкультурная философия в «зонтичном» смысле слова уже занимает свое место в структуре современного философского знания и особенно историко-философских и метафилософских дискурсивных практик;

определены и проанализированы идеи и концепции, способствовавшие возникновению межкультурной философии в рамках западной традиции (концепции о природе философии, истории философии, сравнительной философии, *philosophia perennis*, герменевтики);

установлено, что решающее воздействие на формирование методологии межкультурной философии оказали следующие западные дисциплины: герменевтика, и в особенности идеи Гадамера об исторической и культурной обусловленности разума; аналитическая философия, значение которой связано, в том числе, с социальным аспектом философствования; феноменология как метод применимый в рамках любых традиций мысли;

выявлены следующие характерные черты межкультурной философии в целом: полилогизм, «когнитивная скромность» (антииерархизм), отказ от «центризмов» (европоцентризм, индоцентризм, синоцентризм и т.п.), герменевтическая открытость к другим культурам;

обосновано, посредством анализа трёх форм философской речи – монолога, диалога, полилога, что существенной характеристикой межкультурной философии является процессуальность, динамизм;

реконструирована историко-философская концепция *philosophia perennis*, и на основе этой реконструкции **показано** значение универсалистского и партикуляристского подходов к изучению инокультурных традиций; а также **выявлены** ограничения этих подходов;

Достигнута цель диссертационного исследования:

Показано методологическое значение идей межкультурной философии для пересмотра европоцентристских оснований историко-философских исследований, для формирования новой формы поликультурного философского образования и платформы для новых интеллектуальных практик взаимодействия философов с разным поликультурным философским багажом.

Теоретическая значимость исследования

Проведённое исследование позволяет утверждать, что межкультурная философия является важным международным трендом развития мировой философской мысли в XXI в. Знакомство с инокультурной философской мыслью существенно расширяет эрудицию философа и создаёт гораздо более широкую «базу данных» для решения им разных актуальных философских и научных проблем. Методологический инструментарий данного исследования задаёт оптику рассмотрения самых разных новых течений в области современной философии. Определены и контекстуализированы теоретические модели поликультурных дискурсивных практик таких как монолог, диалог, полилог; сформулирована модель ризоматичности как наиболее адекватная задачам сохранения поликультурной горизонтали; реконструирован интеллектуальный профиль субъекта межкультурной философии.

Практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для чтения лекционных курсов и ведения семинаров по истории философии, а также по отдельным проблемам и темам современной философии: философия сознания, философия времени, философия образования. Выявлено коммуникативное значение межкультурной философии в условиях полицентричного мира как медиатора разнокультурных эпистемологий: межкультурный подход оказывается перспективным в роли посредника в различных междисциплинарных дискуссиях – в частности, диалоге между западной наукой и тибетским буддизмом.

Личный вклад соискателя состоит в анализе и систематизации подходов к исследованию межкультурной философии, выявлению основных тем, значимых для философов-межкультуралистов, проведении детального анализа выбранной темы диссертационного исследования на конкретных примерах, и достижении научных результатов, которые были опубликованы в авторитетных научных рецензируемых журналах, а также апробированы в выступлениях на российских и международных научных конференциях.

На заседании 31.01.2023 диссертационный совет 24.1.143.04 постановил: за разработку методологии исследования межкультурной философии в контексте историко-философского исследования инокультурных традиций присудить

В.С. Белимовой учёную степень кандидата наук по специальности 5.7.2 – История философии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 13 докторов наук, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 12, против 2, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор философских наук, академик РАН

 А.В. Смирнов

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н.

Н.П. Волкова

31 января 2023